

— АЛЕКС СКАЙ —

VII

СЕДЬМАЯ ЖЕНА БАГРОВОГО ДРАКОНА

БАГРОВАЯ КОРОНА

КНИГА 1

Алекс Скай

Седьмая жена Багрового Дракона

«Автор»

2026

Скай А.

Седьмая жена Багрового Дракона / А. Скай — «Автор», 2026

Шесть жён Багрового Дракона исчезли. Я стану седьмой — если раньше не узнаю, что с ними произошло. Ещё вчера я была Алиной Ветровой. Сегодня меня зовут Мэй Лан, и весь императорский двор уверен, что я пыталась убить наследника престола. До суда — семь дней. Единственный шанс спастись — стать женой Кая Рэна, Багрового Дракона. Седьмой женой. Шесть женщин до меня бесследно исчезли после свадьбы. Кай утверждает, что не убивал их. Я не верю ни ему, ни этому дворцу. Особенно теперь, когда начала слышать то, что люди скрывают за магическими клятвами. Чтобы выжить, мне придётся узнать, куда исчезли шесть жён Багрового Дракона. И почему именно меня этот мир призвал стать седьмой.

© Скай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Семь дней до приговора	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алекс Скай

Седьмая жена Багрового Дракона

Глава 1. Семь дней до приговора

Первым Алина услышала воду.

Звук был тихим, размеренным и настолько обычным, что первые несколько секунд она даже не открывала глаза. Где-то за стеной или тонкой перегородкой капли падали одна за другой, а между ними в комнату проникал шелест листвы. Если бы не прохладная гладкость ткани под щекой и незнакомый запах дерева, цветов и свежего утреннего воздуха, Алина могла бы решить, что просто проснулась раньше будильника.

Потом она вспомнила, что дома вода нигде не капала. А будильник должен был зазвонить через несколько часов. Она открыла глаза. Над ней не было потолка её квартиры.

Вместо привычной белой поверхности с маленькой трещиной возле люстры над кроватью возвышался деревянный балдахин. Тёмные балки были покрыты тонкой резьбой: птицы, длинные листья, цветы, каких Алина никогда не видела. С четырёх сторон спускалась полупрозрачная ткань, слегка колебавшаяся от движения воздуха.

Она несколько раз моргнула. Ничего не изменилось.

— Так.

Собственный голос заставил её замолчать. Он был почти знакомым. И всё же другим. Чуть выше, мягче, с непривычным оттенком. Алина медленно приподнялась на локтях и огляделась.

Комната была огромной. В её прежней квартире спальня, кухня и половина гостиной вместе занимали бы примерно столько же места. Стены обшиты тёмным деревом, между панелями вставлены светлые полотна с тонкими рисунками. В нише возле окна стояла высокая ваза с белыми цветами. Низкий стол был покрыт красным лаком, а рядом с ним лежали свитки и раскрытая книга.

Никакой современной техники: ни выключателей, ни розеток, ни телефона. Последнее обстоятельство заставило её окончательно сесть.

— Телефон.

Она оглядела кровать, откинула край покрывала, посмотрела на пол. Ничего. Алина попыталась восстановить вчерашний вечер. Здесь память работала. Она была дома.

Поздно вернулась. За окном шёл дождь.

На столе стояла чашка давно остывшего кофе, рядом лежал открытый ноутбук. Она читала рабочие документы, хотя несколько раз обещала себе закрыть всё и лечь спать. Потом был звонок. Разговор, который затянулся дольше, чем хотелось.

Она подошла к окну. Дождь стал сильнее. Вернулась за стол. Протянула руку к ноутбуку. И дальше ничего.

Не дорога, не поездка, не чужая квартира — просто пустота. Алина опустила взгляд на собственную руку.

Несколько секунд не понимала, что именно выглядит неправильно. Потом поняла. Пальцы были тоньше. Кожа светлее. На правом запястье находилась небольшая родинка, которой у неё никогда не было.

Она медленно повернула ладонь. Ногти аккуратные, чуть длиннее привычных.

— Нет.

Алина ощупала лицо — подбородок, скулы, нос. Каждое движение давало один и тот же неприятный результат.

Это было не её лицо. Она резко откинула покрывало и тут же обнаружила следующую проблему. Тело тоже было другим.

На ней была длинная светлая рубашка из тонкой ткани с серебристой вышивкой по краю рукавов. Под ней угадывалась фигура моложе и тоньше той, к которой Алина привыкла. Она спустила ноги с кровати.

Каменный пол оказался холодным. Встала. Пришлось поймать равновесие. Не потому, что ноги не слушались. Наоборот, они слушались отлично. Просто центр тяжести был чуть иным, рост — немного меньше, движения ощущались непривычно.

Как будто её заставили надеть чужую обувь, только чужим оказалось всё тело. Алина сделала несколько осторожных шагов.

— Зеркало.

Слово прозвучало почти как приказ. Она открыла первую створку. Небольшой кабинет. Вторую. Полки с аккуратно сложенной одеждой.

Третью. Гардеробная. И в глубине — высокое зеркало в раме тёмно-красного дерева. Алина остановилась. В отражении стояла незнакомая женщина.

Лет двадцати пяти или двадцати шести. Прямые чёрные волосы спадали ниже талии. Лицо было тонким, почти изящным, с выраженными скулами. Тёмные глаза казались слишком большими на бледной коже. Алина подняла руку.

Женщина сделала то же самое. Она повернула голову. Отражение повторило движение.

— Этого не может быть.

Незнакомка в зеркале произнесла те же слова. Алина подошла ближе. Внутри поднималась паника, но она привычно начала раскладывать происходящее на факты. Так было проще. Она не дома.

Не знает, где находится. Находится в теле незнакомой женщины. Понимает собственную речь. Помнит свою жизнь. Не помнит ничего между вчерашним вечером и этим утром.

Всё остальное следовало выяснить. За спиной раздался металлический звон. Алина резко обернулась. В дверном проёме стояла молодая девушка с медным кувшином в руках.

На вид ей было не больше девятнадцати. Серо-голубое длинное платье, узкий пояс, волосы собраны высоко и закреплены тонкими шпильками.

Девушка смотрела на Алину так, будто увидела привидение.

— Госпожа?

Алина молчала.

— Госпожа Мэй Лан?

Имя ничего ей не сказал.

— Вы ко мне обращаетесь?

Кувшин в руках девушки дрогнул.

— Госпожа...

Теперь в её голосе слышался уже не просто испуг, а настоящий страх. Алина сразу это заметила.

— Поставьте кувшин.

Девушка подчинилась так быстро, что медь звякнула о поверхность стола.

— Как вас зовут?

Девушка замялась, будто даже это могло оказаться неправильным ответом.

— Лин, госпожа.

— Хорошо, Лин. А меня — полностью?

— Мэй Лан из Дома Белой Ивы.

Алина повторила имя про себя. Никакого воспоминания. Никакой реакции.

— Где мы?

— Во Восточном дворце, госпожа. В Сайрэне.

— А страна?

Лин посмотрела на неё уже с откровенным ужасом.

— Империя Сайрэн.

Алина медленно села в ближайшее кресло.

— Конечно.

— Госпожа?

— Ничего. Похоже, сегодня я буду часто разговаривать сама с собой.

— Ничего. Я разговариваю сама с собой. Похоже, сегодня это будет происходить часто.

Лин стояла неподвижно. Алина посмотрела на неё внимательнее. Страх девушки не исчез. Он был слишком сильным для обычной служанки, увидевшей хозяйку после тяжёлой ночи.

— Вы меня боитесь?

— Нет.

Ответ прозвучал мгновенно. И совершенно неубедительно.

— Лин.

Девушка опустила голову.

— Простите.

— Я спросила не для того, чтобы вас наказать.

После этих слов Лин подняла взгляд.

И именно её выражение лица сказало Алине гораздо больше любого ответа.

Прежняя хозяйка этого тела вполне могла наказать.

— Что произошло вчера?

Лин напряглась.

— Мне запрещено говорить.

— Кем?

Вместо ответа девушка посмотрела на главную дверь. Под нижним краем створки была видна чужая тень.

— Там охрана?

Лин кивнула.

— С ночи. Вам велели оставаться внутри.

— Охраняют меня или следят, чтобы я не вышла?

Опущенный взгляд оказался достаточным ответом.

Алина поднялась и открыла дверь, прежде чем Лин успела её остановить. В коридоре стояли четверо вооружённых мужчин — настоящая стража, не декорация: тёмная форма, пластины доспеха, мечи на поясах.

Ближайший стражник повернулся к ней.

— Госпожа Мэй. Вам приказано оставаться в покоях.

— По чьему приказу?

— Командира дворцовой стражи.

— Причина?

— Мне не поручено её обсуждать. Командир придёт сам.

Алина оглядела коридор: дерево, камень, утренний свет — ни одной привычной детали современного мира.

— Тогда хотя бы скажите, какой сейчас год.

На этот раз растерялись все. Алина обернулась к Лин.

— Триста восемьдесят второй год правления Небесной Династии, — тихо сказала та.

— Понятно.

Ничего не было понятно. Алина закрыла дверь и вернулась в комнату.

— Теперь мне нужен подробный разговор.

— Я не могу сесть, госпожа. Я служанка.

— Тогда стойте. Но отвечайте.

Алина начала с самого простого. Имя. Возраст. Семья. Мэй Лан, двадцать шесть лет.

Дочь Мэй Чжана, главы Дома Белой Ивы, одного из Семи Великих Домов Империи. Мать умерла четыре года назад. Есть старший брат Мэй Шао, сейчас находится в западных землях.

Во дворце Мэй Лан живёт пятый месяц.

— Почему Мэй Лан живёт во дворце?

— Вы прибыли как представитель Дома Белой Ивы при дворе наследника.

Несколько уточнений дали Алине ещё одну картину чужой жизни: Мэй Лан не была ни замужем, ни помолвлена, Кая Рэна знала давно, но Лин явно не хотела определять степень их близости.

— Что я делала вчера?

После долгих уговоров выяснилось немного. Утром Мэй Лан завтракала в малом саду, днём встречалась с Ло Шэном, вечером отпустила Лин. Ночью служанка хозяйку не видела.

— А утром?

— Вас уже принесли в покои стражники.

— Я была без сознания?

Лин кивнула.

— Где меня нашли?

— Мне запрещено говорить.

Алина задержала следующий вопрос.

— Одну?

Лин побледнела.

— Нет.

У Алины похолодели пальцы.

— Кто был рядом?

Ответа не последовало. Когда Алина спросила, был ли этот человек жив, Лин резко подняла голову, и выражение её лица заставило больше не давить.

— Ладно. Пока не отвечайте.

— Ладно. Не отвечайте.

Она подошла к окну. И окончательно перестала надеяться на розыгрыш. За стенами располагался настоящий город. Не декорация. Не один двор.

Огромный дворцовый комплекс спускался по склону к реке. Красные крыши, каменные мосты, сады, стены, башни. Дальше начиналась столица, уходившая к горизонту тысячами крыш. Ни одной машины. Ни одного современного здания.

Ни одной детали, способной вернуть происходящее в привычную реальность. Алина посмотрела на свои руки.

— Я не Мэй Лан.

Лин услышала.

— Госпожа...

— Я серьёзно.

— Но вы...

— Выгляжу как она. Я понимаю.

Алина подошла к книге на столе. Открыла. Вертикальные линии неизвестных символов.

— Что здесь написано?

— «Песни Южных садов».

— Прочитайте первую строку.

Лин прочитала. И произошло нечто ещё более странное. Алина поняла каждое слово. Но когда посмотрела на знаки, не смогла прочесть ни одного.

— Ещё раз.

Лин повторила.

— Я понимаю речь.

— Конечно.

— Но не могу читать.

Девушка побледнела.

— Вы умеете читать.

— Мэй Лан умеет. Я — нет.

После этих слов в комнате повисло молчание. Алина задумалась.

Если она действительно оказалась в чужом теле, почему понимала местный язык?

Ответа не было. Возможно, тело хранило часть навыков. Возможно, происходило нечто совсем иное. Размышления прервали шаги. Много шагов.

Лин резко обернулась. Двери распахнулись. В комнату вошли стражники.

За ними — мужчина лет тридцати пяти в тёмной форме с металлическими пластинами на груди. Волосы были собраны на затылке, через левый висок проходил тонкий светлый шрам. Он двигался спокойно.

Но остальные подстраивались под его шаг. Командир. Мужчина остановился напротив Алины.

— Госпожа Мэй Лан.

— Вы командир?

Его взгляд чуть изменился.

— Жоу Фэн.

— Значит, это вы приказали держать меня здесь.

— Я приказал не позволять вам покидать покои.

— Обычно для такого решения существует причина.

— Существует.

— Я хотела бы её услышать.

Жоу Фэн посмотрел на Лин.

— Оставь нас.

Служанка поклонилась.

— Нет, — сказала Алина.

Лин остановилась. Командир медленно повернул голову.

— Что?

— Она останется.

— Это не просьба.

— Тогда у нас много общего.

Стражники переглянулись. Алина почувствовала, что, возможно, только что допустила серьёзную ошибку. Она ничего не знала о местной иерархии. Не знала, имеет ли Мэй Лан право разговаривать с командиром таким тоном. Но отступить было поздно.

Жоу Фэн долго смотрел на неё.

— Вы изменились со вчерашнего вечера.

Внутри у Алины всё сжалось.

— У меня был необычный вечер.

— Не сомневаюсь.

— А я сомневаюсь почти во всём. Поэтому Лин останется.

Разговор на несколько секунд замер.

— Пусть.

Лин выглядела так, словно предпочла бы иной результат. Жоу Фэн приблизился.

— Вы способны идти?

— Да.

— Тогда одевайтесь.

— Куда?

Он ответил без малейшей эмоции:

— Мэй Лан. Наследник престола требует вас к себе.

Лин за спиной задержала дыхание.

— Зачем?

— Он хочет услышать ваши ответы.

— На какие вопросы?

— Задаст сам.

— У вас здесь принято сообщать человеку только половину информации?

— Раньше вас это устраивало.

Алина посмотрела ему в глаза.

— Сегодня многое изменилось.

— Я уже заметил.

Жоу Фэн развернулся к выходу.

— У вас четверть часа.

— Если я откажусь?

Командир остановился.

— Тогда вас доставят без вашего согласия.

— Наконец-то прямой ответ.

— Советую привыкнуть.

Он вышел. Стражники последовали за ним. Алина повернулась к Лин.

— Он всегда настолько приятен?

На лице девушки впервые появилась слабая улыбка.

— Господин Жоу считается человеком немногословным.

— Это вежливый способ сказать, что разговаривать с ним мучительно?

Лин быстро опустила голову, скрывая улыбку.

Через несколько минут она помогала Алине одеваться.

Алина внимательно запоминала последовательность слоёв одежды, застёжек и поясов, понимая, насколько нелепо будет выглядеть в следующий раз, если снова не сможет справиться.

Пока Лин помогала ей одеваться, Алина старалась запомнить порядок слоёв, застёжек и поясов. Мэй Лан, как выяснилось, обычно справлялась сама, любила белый цвет, играла на цине, отлично ездила верхом и стреляла из лука.

— Конечно, — пробормотала Алина. — Хоть бы одно простое увлечение.

Лин подняла взгляд.

— Вы и этого не помните?

— Пока будем считать, что нет.

Когда всё было готово, Алина снова увидела в зеркале тёмное платье, длинные чёрные волосы и лицо Мэй Лан из Дома Белой Ивы.

— Что мне нужно знать о наследнике?

Улыбка Лин исчезла.

— Обращайтесь «Ваше Высочество». Не перебивайте его и не спорьте.

— Второе постараюсь. С третьим будет сложнее.

Лин посмотрела почти с отчаянием.

— Я серьёзно. Его бояться.

— Почему?

— Потому что его называют Багровым Драконом.

— Это титул?

— Не совсем.

Снаружи раздался стук, и голос Жоу Фэна напомнил, что время вышло.

Снаружи раздался стук.

— Время, — произнёс Жоу Фэн.

Лин быстро поправила воротник. Потом неожиданно схватила Алину за рукав и тут же отпустила.

— Госпожа.

— Что?

— Что бы он ни спросил, сначала выслушайте вопрос полностью.

— Почему?

— Потому что утром говорят, что ночью произошло преступление.

— Какое?

Двери распахнулись. Жоу Фэн стоял на пороге. За ним теперь было восемь стражников. Алина посмотрела на строй вооружённых мужчин.

— Кажется, прогулка обещает быть особенно приятной.

Командир не улыбнулся.

— Наследник ждёт.

Она вышла. Стражники сомкнулись вокруг неё. Алина прошла несколько шагов и остановилась.

— Командир.

— Что?

— Я арестована?

Жоу Фэн повернулся.

— Формально решение будет принято после разговора.

— Это не ответ.

Он выдержал её взгляд.

— Тогда да.

Алина почувствовала, как внутри становится холодно.

— В чём меня обвиняют?

На этот раз Жоу Фэн ответил без привычной уклончивости.

— В преступлении против наследника престола.

Несколько секунд она не находила слов.

— И если доказательства подтвердятся, — продолжил командир, — сегодняшний разговор с Его Высочеством может оказаться вашим последним шансом объяснить, почему прошлой ночью вас обнаружили там, где вы не должны были находиться.

Он сделал паузу.

— Рядом с тем, что предназначалось Каю Рэну.

Алина посмотрела на окружающих её стражников. Чужое тело вдруг перестало казаться самой серьёзной проблемой. Они двинулись по коридору. Первые несколько минут Алина почти не разговаривала.

Новость об обвинении требовала времени, чтобы хотя бы уложиться в сознании. Её нашли ночью в запретном месте. Рядом с чем-то, предназначенным наследнику. Она ничего об этом не помнила.

А женщина, которой принадлежало тело, очевидно, знала гораздо больше. Жоу Фэн шёл впереди. Стражники окружали Алину со всех сторон. Не почётный эскорт. Конвой.

Восточный дворец оказался значительно больше, чем она предполагала. Они миновали длинный коридор, спустились по широкой лестнице и вышли во внутренний двор. Алина невольно замедлилась. Перед ней открывался целый город.

Павильоны с красными крышами уходили один за другим. Между ними тянулись крытые переходы. Каменные мосты пересекали пруды и каналы. По дорожкам двигались десятки людей — слуги, чиновники, стражники, женщины в дорогих одеждах.

За первой линией зданий поднималась вторая. Дальше третья.

Восточный дворец оказался почти отдельным городом. Павильоны с красными крышами уходили один за другим, между ними тянулись крытые переходы, каменные мосты пересекали пруды и каналы. По дорожкам двигались слуги, чиновники, стражники, представители Домов.

— Сколько людей здесь живёт? — спросила Алина.

— Около двух тысяч постоянно. Во время заседаний Совета больше.

Она огляделась. Почти каждый встречный задерживал на ней взгляд, а некоторые начинали шептаться сразу после того, как проходил конвой.

— Половина дворца уже вынесла мне приговор.

— Во дворце любят делать это раньше суда, — сухо сказал Жоу Фэн.

— И вы позволяете?

— Запретить людям говорить можно. Запретить думать сложнее.

Это был неожиданно философский ответ для человека, который обычно выдавал сведения порциями.

У канала Алина снова замедлилась, и Жоу напомнил не отставать.

— Я рассматриваю.

— Мэй Лан прожила здесь пять месяцев.

— Алина — несколько часов.

Командир ничего не ответил, но через несколько шагов спросил:

— Вы рассказали Лин, кто вы?

— Откуда знаете?

— Она смотрела на вас иначе.

Пока они шли через сад, Алина успела выяснить главное. Пять месяцев назад император приказал каждому Великому Дому прислать во дворец представителя молодого поколения — официально для подготовки будущего состава Совета, неофициально чтобы каждый Дом имел человека рядом с наследником.

— Следить за ним?

— Влиять.

— Это считается разными вещами?

— Иногда.

Мэй Лан, значит, была не просто гостьей, а политической фигурой. И обвинение неизбежно касалось Белой Ивы.

— Мой отец знает?

— Уже. Я отправил сообщение на рассвете.

Где-то в столице находился мужчина, считавший её своей дочерью. К вечеру он мог появиться, и тогда Алине придётся смотреть ему в глаза, не зная почти ничего о настоящей Мэй Лан. Эта мысль оказалась почти страшнее допроса.

— Вы хорошо знали Мэй Лан? — спросила Алина.

Жоу Фэн не сразу ответил.

— Достаточно.

— Какая она?

— Умная.

Это оказалось неожиданно после страха Лин.

— И неприятная?

— Я этого не сказал.

— Но и не возразили.

— Вы слишком быстро делаете выводы.

— Кажется, это становится нашей традицией.

Несколько шагов они прошли молча. Потом Жоу сам добавил:

— Вчера она вела себя иначе. Когда я нашёл её ночью, она была напугана и пришла в сознание лишь ненадолго.

— Что сказала?

— Почти ничего. Остальное услышите у наследника.

— Вы очень хорошо работаете на его драматический образ.

— Его Высочество в помощи не нуждается.

Разговор о прозвище привёл к вещи ещё более невероятной. Дом Рэн действительно был связан с Драконьей линией — магической силой, существование которой здесь никого не удивляло.

— В моём мире драконов нет, — сказала Алина.

Жоу остановился.

— Вообще?

— Только в историях.

Он посмотрел так, будто это наконец убедило его: с женщиной перед ним действительно происходит нечто странное.

У лестницы к внутренней территории командир снова стал предельно деловым.

— Руки держите на виду. Не приближайтесь к столу без разрешения. Если я скажу остановиться — остановитесь.

— Любое резкое движение будет принято как угроза?

— Да.

— А спокойное?

Жоу выдержал короткую паузу.

— Возможно, тоже.

Алина рассмеялась.

— Я серьёзно.

— Именно поэтому смешно.

На верхней террасе её снова проверили и забрали шпильки как потенциально опасные предметы. Перед последними дверями Алина остановилась.

— Скажите хотя бы одно нормальное описание Кая Рэна.

Жоу помолчал.

— Спокойный.

— Жестокий?

— Нет.

Ответ прозвучал без оговорок, и Алина его запомнила.

— Тогда почему его боятся?

— Потому что спокойствие не делает человека слабым.

Жоу поднял руку к двери, но Алина задержала его ещё на секунду.

— Если я скажу ему правду — что я не Мэй Лан?

— Он проверит.

— А если не поверит?

— Ваше положение станет хуже.

— Умеете поддержать.

— Это не моя обязанность.

— А моя, видимо, задавать вопросы.

— Именно.

Он постучал.

Он постучал. Изнутри прозвучало:

— Войдите.

Жоу Фэн открыл дверь. За ней находился огромный зал. Высокие окна. Тёмный стол. И один мужчина в дальнем конце.

Алина подняла взгляд. До Багрового Дракона оставалось несколько десятков шагов. Первые несколько шагов Алина пыталась понять, почему все вокруг так боялись человека за столом. Кай Рэн не выглядел чудовищем.

Это было почти первое разочарование за день.

После рассказов Лин, драконов на знамёнах, охраны и бесконечных предупреждений Жоу Фэна Алина успела представить мужчину значительно старше, суровее и, вероятно, украшенного достаточным количеством символов власти, чтобы никто случайно не забыл, перед кем находится.

Реальность оказалась совсем другой. Каю было немногим больше тридцати. Тёмные волосы были собраны просто, без короны или сложных украшений. Одежда почти полностью чёрная, только по вороту и рукавам проходила глубокая красная вышивка.

Он сидел за столом и дочитывал документ. Не посмотрел на неё сразу. Не заставил ждать ради демонстрации власти — по крайней мере, так это не выглядело. Просто дочитал строку. Положил бумагу.

Поднял глаза. И тогда Алина поняла. Дело было не во внешности.

Кай смотрел настолько внимательно, что возникало ощущение, будто за несколько секунд замечает каждую мелочь: распушенные после проверки волосы, положение рук, задержку перед поклоном, неуверенность в движениях. Жоу Фэн остановился.

— Ваше Высочество. Госпожа Мэй Лан доставлена по вашему приказу.

Алина поклонилась. Кай посмотрел на командира.

— Оставь нас.

— Ваше Высочество...

— За дверью.

Жоу Фэн помолчал.

— Она считается подозреваемой.

— Я помню.

— Тогда присутствие стражи разумно.

Кай перевёл взгляд на Алину.

— У неё есть оружие?

— Нет.

— Проверили?

— Да.

— Тогда, если госпожа Мэй собирается убить меня голыми руками, ты услышишь шум.

Алина не ожидала. Уголок рта предательски дёрнулся. Жоу Фэн это заметил. Кай тоже.

— Я буду за дверью, — сухо сообщил командир.

— Именно там я и рассчитывал тебя найти.

Жоу Фэн повернулся к Алине.

— Помните мои слова.

— Постараюсь.

— Именно этого я опасался.

Он вышел. Двери закрылись. Алина осталась одна. Кай указал на кресло.

— Садитесь.

Она подошла. Села. Несколько секунд наследник смотрел на неё.

— Вы изменились.

Первое, что он сказал непосредственно ей.

- Мне уже сообщали.
- Жоу Фэн?
- Он.
- И что ответили?
- Что у меня был необычный день.
- День только начался.
- Вот это и пугает.
- Кай чуть прищурился.
- Раньше вы не шутили со мной.
- Раньше я многое делала иначе.
- Почему?

Алина посмотрела на него.

- Потому что я не знаю, что делала раньше.

Он взял лист.

Кай начал с прошлого вечера, потом вернулся на день назад, ещё раз изменил формулировку. На все вопросы о жизни Мэй Лан Алина отвечала одинаково: ничего не помнит.

- Удобно, — заметил он.

— Мне не кажется. Я проснулась в чужом теле, под охраной и теперь сижу перед человеком, против которого меня обвиняют в преступлении.

Кай отложил бумагу.

- Чужом теле?

— Да. Меня зовут Алина Ветрова.

Он повторил незнакомую фамилию и выслушал краткое описание её мира: город, дождь, квартира, работа, последний вечер. Особенно его удивило отсутствие императора и настоящих драконов.

- Интересно.
- Это всё? Я сообщила наследнику престола, что пришла из другого мира.
- Какой реакции ожидали?
- Наверное, приказа вызвать стражу.
- Она уже за дверью.
- Справедливо.

Кай поднялся, достал из шкафа свиток и положил перед ней.

- Прочитайте.

Алина посмотрела на незнакомые знаки.

- Не могу.

— Этот текст написан рукой Мэй Лан.

Когда Кай прочитал первую строку вслух, она поняла каждое слово. Сам текст оставался бессмысленным набором символов.

— Вы понимаете речь, но не письмо, — констатировал он. — Мэй Лан свободно читала в трёх письменных формах.

- Значит, я убедительно проваливаю её роль.
- Возможно.
- Вы мне верите?
- Нет.

Честность была настолько прямой, что Алина даже не обиделась.

- Почему?

— Потеря памяти объясняет ваше поведение проще, чем путешествие между мирами. Воспоминания другой жизни могут быть выдумкой, в которую вы сами верите.

- Приятный выбор.

— Зато честный.

— Вы всегда так спокойны?

— Обычно.

— Даже когда расследуют преступление против вас?

— Крик редко добавляет факты.

Эта фраза ей понравилась, хотя показывать это Алина не собиралась.

— Тогда давайте к фактам.

Кай сел.

— Хорошо.

Он начал задавать вопросы. Где Мэй Лан была вечером. С кем встречалась. Что говорила Ло Шэну. Почему пыталась получить доступ к северному внутреннему двору.

Алина не могла ответить ни на один. Иногда Кай возвращался к тому же вопросу позже, изменив формулировку. Она заметила на третьем повторе.

— Вы проверяете, изменится ли ответ?

— Да.

— Не изменится.

— Посмотрим.

— Я правда не помню.

— Это тоже проверяем.

— Очень удобно.

— Вы часто используете это слово.

— Потому что здесь много вещей, удобных для людей, задающих вопросы.

Кай посмотрел на неё дольше обычного.

— Прежняя Мэй Лан на вашем месте уже потребовала бы прекратить разговор.

— Почему?

— Она плохо переносит ситуации, которые не контролирует.

— Тогда сегодня ей пришлось бы тяжело.

— Вам тоже.

— Я хотя бы признаю.

Это было первое мгновение, когда во взгляде Кая появилось что-то кроме анализа. Интерес. Совсем слабый. Но заметный.

— Как вы узнали имя Ло Шэна? — спросил Кай.

— Лин сказала только, что вчера я с ним встречалась. О характере отношений говорить отказалась.

— Правильно. Это не её дело.

Алина напряглась.

— А моё?

— Если собираетесь восстановить жизнь Мэй Лан со стороны — да.

Алина напряглась.

— Я не хочу жить её жизнью.

— Тогда чего хотите?

Вопрос оказался неожиданно тяжёлым. Домой. Первый очевидный ответ. Но произнести его оказалось сложнее, чем она ожидала.

— Вернуться туда, откуда пришла.

— Если это невозможно?

— Тогда сначала выжить.

Кай спокойно кивнул.

— Разумно.

— Спасибо.

— Это не была похвала.

— У вас с Жоу Фэном одинаковая проблема.

— Какая?

— Вы оба думаете, что можете решать, считать ли ваши слова комплиментом.

На этот раз Кай действительно чуть улыбнулся. Очень быстро. Но Алина увидела. Потом лицо снова стало спокойным.

— Мэй Лан действительно изменилась.

— Вы третий человек, который сообщает.

— Остальные?

— Жоу Фэн и Лин.

— Лин сказала прямо?

— Ей не понадобилось.

Кай задумался.

— Вы защищаете её.

— От чего?

— От моего вопроса.

— Я просто не хочу, чтобы она пострадала из-за того, что помогла мне понять происходящее.

— Прежняя Мэй Лан не защищала слуг.

— Это плохо говорит о прежней Мэй Лан.

— Вы легко судите человека, чьё тело носите.

Алина сразу почувствовала удар.

— Да.

Кай ждал. Она продолжила:

— И, вероятно, несправедливо. Я знаю о ней слишком мало.

— Хорошо.

— Что?

— Вы признали ошибку.

— Это настолько необычно?

— Для Мэй Лан — да.

Она задержала на нём взгляд.

— Вы её не любили.

— Разве речь о любви?

— Я говорю о человеческом отношении.

Кай не ответил сразу.

— Мы никогда не были друзьями.

— Но Жоу Фэн сказал, что она позволяла себе разговаривать с вами свободнее других.

— Позволяла.

— Почему вы терпели?

— Иногда мне было интересно, насколько далеко она зайдёт.

— Это плохой ответ.

— Но честный.

Алина выдохнула.

— Хорошо. Тогда мой вопрос.

— Задавайте.

— Что случилось ночью?

Он не ответил.

— Я уже достаточно ответила вам.

— Не на всё.

— Потому что не могу.

— А я не обязан раскрывать детали человеку, который остаётся главным подозреваемым.

— Тогда мы будем ходить по кругу.

— Возможно.

— И потеряем время.

Кай посмотрел на неё внимательнее.

— Почему вас беспокоит время?

— Потому что обвинение явно серьёзное.

— Насколько?

— Это я и хочу узнать.

Кай взял со стола тёмную деревянную пластину с серебристой ветвью Белой Ивы.

— Её нашли в северном внутреннем дворе, в нескольких шагах от вас.

Алина взяла пластину только после его разрешения. На обратной стороне были знаки, которых она прочитать не могла.

— Имя Мэй Лан, — пояснил Кай. — И личный знак Дома. Но такой пропуск вам не выдавался.

— Его можно подделать?

— Для этого нужны доступ к дворцовым печатям и знание системы защиты. Таких людей несколько десятков.

Северный двор соединял Зал Дракона с архивом защитных печатей. Ночью там повредили внешний узел; к рассвету часть Восточного дворца могла остаться без защиты.

— И меня нашли рядом?

— У каменной галереи. В руке был незаконный пропуск.

— Одну?

Кай чуть нахмурился.

— Когда пришла стража — да. Но Жоу Фэн обнаружил следы второго человека. Они уходили к служебному выходу.

Алина медленно положила пластину.

— И всё равно главная подозреваемая я.

— Именно потому, что улика была у вас. Но слишком очевидная улика — одна из причин, почему вы сейчас здесь, а не в нижней башне.

Он показал ей белый шёлковый пояс. На внутренней стороне остался след защитной линии: Мэй Лан либо пересекла границу сама, либо кто-то провёл её.

Третья улика была хуже. За два дня до происшествия Мэй Лан выясняла время ночной проверки, предъявив распоряжение с настоящей печатью Кая и поддельным текстом.

Алина несколько секунд складывала всё вместе.

— То есть она заранее узнала расписание, получила незаконный доступ, оказалась в закрытой зоне, а второй человек исчез.

— Да.

— И Ло Шэн знал о её интересе к северному двору.

— По его словам, помогать не стал.

— Вы ему верите?

— Нет. Ло редко говорит всю правду.

Картина выглядела плохо, но не завершённо. Именно это давало шанс.

— Доказательств недостаточно.

— Для окончательного приговора — недостаточно.

— А для ареста?

— Более чем.

Алина наконец задала вопрос, которого избегала:

— Когда суд?

Кай не ответил сразу.

— Через семь дней.

— Семь?

— Дело касается наследника престола и Великого Дома. Процедура ускоренная.

— А если меня признают виновной?

Он посмотрел прямо.

— За умышленное разрушение защиты наследника предусмотрен высший приговор.

Никаких подробностей не требовалось. Утром Алина не знала даже названия этого мира; теперь у неё была неделя, чтобы доказать непричастность к преступлению, совершённом женщиной, чью жизнь она не помнила.

— Мой отец сможет помочь?

— Защищать вас на Совете — да. Но если вина будет доказана, действия представительницы Дома могут рассматривать как действия Белой Ивы.

Значит, одна ошибка Мэй Лан могла ударить не только по Алине.

— Мне нужно увидеть место происшествия.

— Нет.

— Тогда хотя бы доступ к её письмам, встречам и записям. Стража расследует преступление Мэй Лан. Мне придётся расследовать её жизнь.

Кай посмотрел внимательнее.

— Вы не умеете читать.

— Значит, понадобится человек, которому можно доверять.

— И кому вы здесь доверяете?

— Пока никому. Лин — чуть больше остальных.

Кай сложил руки.

— Вы хотите вести собственное расследование, находясь под арестом.

— Вы видите более полезное занятие на ближайшие семь дней?

Он изучал её несколько секунд.

— Прежняя Мэй Лан попыталась бы убедить меня снять обвинение.

— Я не могу. Вы не идиот.

Фраза выскочила раньше, чем Алина успела остановиться.

— Простите. Местный этикет, вероятно, запрещает такую формулировку.

— Запрещает.

— Тогда официальная версия: вы не похожи на человека, которого можно одной красивой речью убедить игнорировать факты.

— Значительно длиннее.

— Зато безопаснее.

Кай неожиданно рассмеялся — тихо, всего один раз.

После короткой разрядки он вернулся к делу. Совет уже собирался, отец Мэй Лан не мог голосовать по существу обвинения, а сам Кай был стороной дела и формально не входил в состав суда.

— Значит, у нас всё-таки есть общая цель, — сказала Алина. — Найти человека со вторыми следами.

— Временно, — уточнил Кай. — И понять, зачем он привёл Мэй Лан к защите.

— Семь дней — очень мало.

— Поэтому я собирался предложить другой вариант.

Она подняла глаза.

— Какой?

Кай не ответил сразу. И эта пауза понравилась Алине меньше всех предыдущих.

— Вы можете дождаться суда, — сказал Кай.

Алина нахмурилась.

— Это я уже поняла.

— Тогда дослушайте.

Она вспомнила Лин. Сначала выслушайте весь вопрос.

— Хорошо.

Кай поднялся и подошёл к окну. Несколько секунд смотрел в сад.

— Через семь дней соберётся Совет Семи Домов, — сказал Кай. — До этого времени вы останетесь под охраной, круг общения будет ограничен, письма — проверяться. Если доказательства не изменятся, вероятность обвинительного решения высока.

— Насколько высока?

— Достаточно, чтобы я искал второй путь.

Он вернулся к столу.

— Нужно изменить ваш правовой статус. Пока вы представитель Белой Ивы, дело находится в юрисдикции Совета Семи Домов. Если войдёте в Императорский Дом, окончательное решение потребует отдельной процедуры.

Алина несколько секунд смотрела на него.

— И как именно я должна туда войти?

— Есть только один достаточно быстрый способ.

Смысл пришёл раньше, чем он договорил.

— Нет.

Кай чуть поднял бровь.

— Я ещё не закончил.

— Но очень надеюсь, что уже догадалась.

— Станьте моей женой.

Алина молчала три вдоха, ожидая, что окажется иной дворцовый термин, политическое название временного статуса — что угодно.

— Простите. Мне действительно показалось, что вы предложили мне выйти за вас замуж.

— Не показалось.

— Вы считаете меня главной подозреваемой в преступлении против вас и предлагаете брак.

— Да.

— Это здесь обычная последовательность?

— Нет. Редко возникает необходимость.

Алина потеряла висок.

— Что даст брак, кроме совершенно выдающейся семейной истории?

— Время. Совет не сможет вынести окончательный приговор жене наследника без участия Императорского Совета. Я продолжу расследование.

— Суд отменится?

— Нет. Изменится процедура.

— А вы готовы связать себя с женщиной, которая, возможно, пыталась вас погубить, только ради нескольких дополнительных недель?

Кай выдержал её взгляд.

— Вы нужны мне живой.

Алина сразу перестала шутить.

— Из-за второго человека?

— В том числе. Если вас осудят сейчас, единственный след может оборваться. Кроме того, обвинение против представительницы Белой Ивы способно нарушить равновесие между Домами.

— То есть романтики не будет.

— Я её не обещал.

— Заметно.

— Брак будет политическим договором. Он не освобождает от последствий, если вина

Мэй Лан подтвердится. Он покупает время.

Вот теперь предложение звучало предельно ясно. Не спасение. Отсрочка.

Алина встала. Прошла несколько шагов. Жоу Фэн наверняка находился за дверью.

Интересно, знал ли он?

Судя по его выражению перед входом — возможно.

— Кто ещё знает о предложении?

— Пока никто. Жоу Фэн знает только, что я рассматривал такой вариант.

— И что сказал?

— Много неприятного.

— Хотела бы услышать.

— Не сомневаюсь.

Алина прошла по комнате и вернулась к креслу.

— Почему этот вариант вообще возможен? Наследник может жениться на любой женщине за один день?

— Не на любой. Вы принадлежите Великому Дому, поэтому союз политически допустим.

Понадобятся согласие вашего отца и императора.

— Получите их быстро?

— Сегодня, если решу действовать.

— Значит, всё уже продумали.

— Я не предлагаю варианты, не проверив возможности.

Алина задержала взгляд на нём.

— Сколько женщин до меня получили подобное предложение?

Пауза оказалась слишком долгой.

— Были, значит.

— Были.

— Сколько?

— Это не относится к нынешнему делу.

— Относится, если вы предлагаете мне стать вашей женой.

Кай не ответил сразу.

Алина продолжила:

— Я не соглашусь, пока не пойму, во что ещё меня втягивает этот брак.

— Ваше имя будет связано с моим, Белая Ива станет политическим союзником Императорского Дома. Другой цены я сейчас от вас не требую.

— Предыдущие браки тоже были политическими?

Кай перестал улыбаться даже глазами.

— Да.

— Сколько?

— Госпожа Мэй...

— Алина. Если мы обсуждаем брак, хотя бы один человек в этой комнате должен называть меня моим именем.

Он смотрел долго.

— Алина.

От собственного имени, произнесённого его голосом, ей стало неожиданно неуютно, словно этот мир впервые признал её существование.

— Спасибо.

Кай сделал короткую паузу.

— Предыдущих браков было шесть.

Алина сначала решила, что неправильно поняла.

— Шесть?

— Да.

— Вы были женаты шесть раз?

— Да.

— В тридцать с небольшим лет?

— Возраст не имеет отношения.

— Ещё как имеет.

— В Императорском Доме — меньше, чем вам кажется.

Алина попыталась осмыслить. Шесть политических браков. Ни одной жены рядом.

— Где они сейчас?

Кай отвёл взгляд к окну. Впервые за весь разговор он выглядел человеком, которому не нравится тема не потому, что она секретная, а потому, что она касается лично его.

— Первая жена исчезла через несколько месяцев после церемонии.

Алина перестала двигаться.

— Исчезла?

— Да.

— Вторая?

— Тоже.

Она смотрела на него.

— Третья?

— То же самое.

— Все?

— Шесть.

В комнате стало очень тихо. Алина вспомнила Лин. Страх. Багровый Дракон. Дворцовые слухи, которые к обеду должны были породить десятки версий.

— И вы предлагаете мне стать седьмой.

— Да.

— Почему я должна согласиться?

— Не должны.

— И почему я должна верить вам?

— В чём?

— Что вы не имеете отношения к их исчезновениям.

Кай ничего не сказал. Алина продолжила:

— Я проснулась сегодня в чужом мире. Мне говорят, что я обвиняюсь в преступлении против вас. Через семь дней меня ждёт суд. Теперь человек, которого весь двор боится и называет Багровым Драконом, предлагает мне стать его седьмой женой, а предыдущие шесть куда-то исчезли.

Она сделала паузу.

— Почему я должна верить человеку, которого весь двор считает чудовищем?

Кай посмотрел ей прямо в глаза. Ни раздражения. Ни попытки оправдаться. Только то же пугающее спокойствие.

— Не должны.

Алина ожидала чего угодно, только не этого. Он продолжил:

— Именно поэтому у вас есть семь дней, чтобы решить, что для вас опаснее.

— Суд?

— Или я.

Кай взял лежавший на столе документ, словно разговор почти закончился. Но Алина не собиралась уходить.

— И всё-таки где предыдущие шесть?

Его рука остановилась. Кай несколько секунд смотрел на бумагу, затем снова поднял глаза.

— Если хотите услышать официальную версию, они покинули дворец при разных обстоятельствах.

— А неофициальную?

— Они исчезли.

— Все шесть?

— Все шесть.

Алина почувствовала, как прежний страх возвращается совсем в другой форме. Кай говорил спокойно. Слишком спокойно для человека, произносящего такие слова.

— Значит, если я соглашусь, стану седьмой.

— Да.

— И вы считаете это хорошей альтернативой суду?

— Я считаю это единственной альтернативой, которую могу предложить сегодня.

Алина встала.

— Тогда мне нужно подумать.

— Разумеется.

Она уже повернулась к двери, когда услышала:

— Алина.

Она остановилась. Первый раз Кай назвал её этим именем без сомнения.

— Что?

— Не рассказывайте никому о предложении до нашего следующего разговора.

— Почему?

— Потому что половина двора попытается его сорвать.

— А вторая?

— Попытается ускорить.

— Очень дружелюбное место.

— Вы только начинаете его узнавать.

Алина взялась за дверь.

— Я ещё не согласилась.

— Я знаю.

— И вполне могу отказаться.

— Можете.

— Тогда почему вы выглядите так спокойно?

Кай ответил без улыбки:

— Потому что через семь дней состоится суд.

Алина медленно отпустила дверную ручку. Он закончил:

— А шесть женщин до вас тоже когда-то считали, что у них достаточно времени выбрать другой путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.